

УДК 130.2

Правовая культура в контексте развития современной российской государственности

Черникова Валентина Евгеньевна

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Гуманитарный институт,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355009, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: chervalen5@rambler.ru

Аннотация

Целью статьи является рассмотрение феномена правовой культуры в контексте модернизационных процессов в России, связанных с построением гражданского общества. Методологическую основу исследования составляет аксиологический подход, согласно которому правовую культуру следует рассматривать как творческий процесс в правовой сфере, результатом которого является создание ценностей права и обоснование необходимости взаимодействия права и нравственности. Автор приходит к выводу, что правовая культура содержит в себе те же свойства и качества, которые присущи культуре конкретного общества. Это означает, в правовой культуре России доминирует духовно-нравственное начало, поэтому ей не свойственна нормативная жесткость, которая составляет основу писаного права Запада. Русская правовая культура характеризуется одновременным сочетанием разных моделей нормативности, например единством правовых и нравственных, правовых и политических, правовых и религиозных основ.

Для цитирования в научных исследованиях

Черникова В.Е. Правовая культура в контексте развития современной российской государственности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 2А. С. 99-106.

Ключевые слова

Право, правовая культура, нравственность, свобода, справедливость, ментальность, аккультурация, правовые ценности.

Введение

Актуальность обозначенной в статье проблемы обусловлена важностью изучения базовых принципов правовой культуры как неотъемлемой компоненты гражданского общества. Курс на построение гражданского общества в России предполагает не только отход от доминирования власти над правом, но и высокий уровень сформированности правосознания и правовой культуры. Рассматривая правовую культуру как сферу свободы, способствующей реализации человеком собственных интересов и потребностей, нельзя забывать, что она предполагает высокий уровень ответственности и дисциплины, без которых свобода невозможна. Как социальный феномен, правовая культура выполняет функцию формирования у человека ценностных установок, правовых норм и поведения. Таким образом, являясь своеобразным регулятором правовых отношений, роль правовой культуры в обществе состоит в обеспечении необходимого уровня правосознания и вовлечении членов общества в систему социальной организации.

Теоретическую основу настоящей статьи составили труды М. Вебера, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, которые заложили традицию исследования правовой культуры и правового сознания в тесной связи с сущностью самого человека [Вебер, 2004; Ильин, 1993; Кистяковский, 2001]. Идею о необходимости рассматривать правовую культуру в связи с модернизационными процессами, происходящими в современной России, отстаивают многие российские ученые (С.С. Алексеев, И.И. Балаклеец, И.А. Исаев, З.Н. Каландарашвили, Н.А. Медушевский, Е.В. Плахтий и др. [Алексеев, 1995; Балаклеец, 2010; Исаев, 2009; Каландарашвили, 2015; Медушевский, 2015; Плахтий, 2011]). Важно отметить, что в современной российской науке наметился ряд дискуссионных проблем, связанных с исследованием истоков правовой культуры, выявлением ее сущности в контексте развития современной российской государственности, изучением механизмов взаимодействия правовой культуры с различными социокультурными явлениями [Калинин, 2011; Мамут, 2002; Смоленский, 2002].

Нравственная доминанта правовой культуры

Правовая культура как конкретно-историческое явление напрямую зависит от соответствующего уровня развития правовой сферы общества. Правовую культуру можно охарактеризовать как «живой» процесс, поскольку она проявляется в правовой деятельности человека в конкретном правовом пространстве и до тех пор, пока носители правовой культуры конкретной исторической эпохи осуществляют правовую деятельность. Уход с исторической арены какого-либо общества обуславливает «уход» и правовой культуры, поскольку исчезают ее «создатели» (субъекты права), обладающие сформированным уровнем правовых знаний, норм, убеждений, позволяющих осуществлять правовую деятельность [Бондарев, 2010; Певцова, 2005].

Уровень правовой культуры общества зависит, с одной стороны, от того, в какой степени государство учитывает интересы большинства своих граждан, отстаивает их безопасность и благосостояние, с другой – от того, в какой степени граждане поддерживают правовые установки государства и власти. Право в данном случае превращается в выразителя интересов большинства членов общества, когда воплощается в жизнь принцип правового равенства. Принцип «равенства всех перед законом» впервые появился во втором веке в преторском эдикте и гласил: «Какие положения кто-либо устанавливает в отношении другого, такие же положения могут применимы в отношении его самого» [Дождев, 2003, 38]. Согласно данному принципу,

особенностью права является формальное равенство людей как свободных личностей, в ходе исторического развития посредством права несвободные члены общества становятся свободными.

Современное общество постоянно вырабатывает новые модели правового регулирования, правовой субъект сталкивается с новыми требованиями. Успешная деятельность человека во многом зависит от того, насколько точно он реагирует на них. В настоящее время в правовой реальности возрастает роль правового сознания, это связано с утвердившимися в западной цивилизации принципами гражданского общества, которые подкрепляются существующим типом правовой культуры, основу которой составляют ценности свободы и права человека.

Признание свободы в качестве основной характеристики права и сущностной черты личности мы находим в работах В.С. Соловьева, который связывал свободу личности с общественным равенством. Философ отмечал: «Моя свобода как право, а не сила только, прямо зависит от признания равного права всех других. Отсюда мы получаем основное определение права: право есть свобода, обусловленная равенством» [Соловьев, 2001, 99].

О нравственном доминировании в праве В.С. Соловьев размышляет, когда пытается рассмотреть справедливость как нравственную категорию. «Справедливость, – отмечает философ, – есть, несомненно, понятие нравственного порядка» [Соловьев, 2001, 99]. Указывая на коренную внутреннюю связь права и нравственности, Соловьев признавал и существенные различия между ними. Прежде всего, он считал, что нравственный закон носит неограниченный и всеобъемлющий характер, выполнение его является показателем нравственного совершенства человека. Правовой закон, напротив, предполагает минимальную степень нравственности. Далее, различие между правом и нравственностью выражается в том, что юридические требования предполагают определенную степень принуждения, тогда как нравственный закон основывается на свободном и добровольном исполнении собственных требований.

Таким образом, понимая право, как выражение принудительной справедливости, русский философ считает, что важно, чтобы «справедливость непременно становилась действительным фактом, а не оставалась только субъективным понятием, ибо только фактическое ее бытие соответствует принципу альтруизма или удовлетворяет основное нравственное чувство жалости» [Соловьев, 2001, 112].

Нравственная составляющая современного права выражается в том, что право, являясь основой общественного правопорядка, должно гарантировать гуманные условия жизни членов общества. «Право тогда и становится материальной силой, когда морально признана необходимость должного поведения, когда эта необходимость осознана» [Атарщикова, 2013, 30].

Как показывает история, роль таких нравственных императивов, как свобода и справедливость, в реализации права сложно переоценить. Формирование правовой системы еще не означает создание правовой основы государства, поскольку право должно быть легитимировано обществом, если власть стремится к тому, чтобы быть гарантом исполнения законов. В свою очередь, общество может обеспечить соблюдение законов лишь в том случае, если оно обладает высоким уровнем нравственного, интеллектуального и культурного развития.

Соотношение права и культуры

Обращаясь к истории развития Отечества, можно выделить некоторые особенности, так или иначе повлиявшие на формирование правовой культуры России. Таковыми являются следующие: патриархально-коммунитарный, общинный менталитет, имеющий как положительные, так и отрицательные свойства, и проявления; конформизм, с одной стороны, и

нетерпимость – с другой; высокомерное отношение к закону и уважительное к «порядку»; неприязненное отношение к власти и одновременно вера в справедливого вождя; вечное желание обрести «волю», постоянное стремление к творческому саморазвитию. Правовую культуру необходимо рассматривать как часть культуры, отражающую особенности конкретного социума. Здесь важно уделить внимание таким понятиям, как «ментальность» и «мировоззрение», поскольку носители права и культуры одновременно являются выразителями определенного мировоззрения и ментальности. М.Б. Смоленский отмечает, что мировоззрение способствует организации правового поведения, может выступать как внешний побудительный стимул. Каждой социальной общности, в том числе культурной и правовой, присуща своя ментальность, собственное понимание окружающей действительности. В качестве доминант ментальности могут выступать законы, ценности, нормы, религия, принципы отношений между людьми и т.д. [Смоленский, 2002, 36].

Вопросы, связанные с ментальностью российского общества, культурным осмыслением российского права, мировоззрением, постоянно вызвали особый интерес у ученых. На протяжении двух веков среди исследователей ведутся споры о том, к какому типу культуры (западному или восточному) относится Россия. Например, согласно А. Тойнби, Россия должна рассматриваться как дочерняя зона Византии, а в теории евразийства вообще отрицается как западная, так и восточная принадлежность России. По мнению многих ученых, Россия проходит собственный путь цивилизационного развития.

В настоящее время существуют разные типы государств, где присутствует ставшее уже традиционным деление культурных типов на западный и восточный. Государства с восточной культурой характеризуются неразделенностью собственности и административной власти, экономическим и политическим господством бюрократии, подчинением общества власти, отсутствием гражданских прав. Основываясь на этих характеристиках, можно утверждать, что в России все еще остались элементы государства восточного типа. Однако М.Б. Смоленский полагает, что есть основания констатировать, что Россия преодолела границы традиционализма, приблизилась к западному пути развития [Смоленский, 2002, 48].

Магистральной линией развития российского права является его модернизация, ориентированная на западную модель. Необходимость заимствований правовых идей и принципов следует принять с пониманием, поскольку в формировании большинства правовых систем (включая и западные) рецепция играет большую роль. Правовые рецепции Ж. Карбонье называет «тотальной аккультурацией».

С целью обновления правовой системы Россия прошла несколько этапов «тотальной аккультурации». Первый этап заимствования «чужого» права на Руси связан с внедрением византийских правовых идей и принятием христианства в 988 году. Поскольку Русь не усвоила византийское право, процесс аккультурации не был полностью завершен. В связи с принятием христианства перцепции подверглись, прежде всего, государственные институты, отношения Церкви со светской властью. Чисто правовые заимствования проявились в регулировании семейно-наследственных отношений.

Второй этап аккультурации связан с концепцией «Третьего Рима», основу которой составляет идея монарха как покровителя Церкви, которая провозглашается государственной.

Третий этап связан с реформами Петра I и разворотом права в сторону Запада. В период деятельности русского царя вестернизации подверглись нормативно-правовые акты, конституционное и административное право. Несмотря на это, Россия не утратила связи с византийским правом, в котором государство рассматривалось как православная Империя. В

связи с отменой крепостного права заимствования западных правовых норм расширились и продолжались вплоть до 1917 года. В советской России процесс правовой рецепции продолжался, однако об этом официально не упоминалось.

В настоящий период аккультурацию переживает постсоветское право. Процесс глобализации ускорил рецепцию западного правового опыта, постепенно преобразовывая социокультурное пространство в единую территорию с беспрепятственным перемещением капиталов, товаров, услуг, идей, культурных ценностей. Доминирующим культурным и правовым принципом глобализации является унификация правовых норм, культурных образцов, системы образования, государственных институтов различных стран.

Конец XX – начало XXI века ознаменованы решительным стремлением России стать частью унифицирующего в правовом отношении мира. Кризисные явления в культуре и правосознании характеризуют период постмодерна и затрагивают не только российское право, но и западное. Основным положением постмодерна является отказ от стремления рационально построить мир, его преобразовать и систематизировать. В контексте российского права тенденции постмодернизма связаны с отношением к позитивному праву, признанием неспособности правовых норм регламентировать общественные отношения. А.П. Семитко полагает, что постмодерн в данном случае смешан с укоренившейся в русской культурной традиции идеей отрицания ценности права. Относительно западной парадигмы права эпохи модерна можно утверждать, что она рассматривала право не только в качестве общепризнанного стандарта поведения, но и высшей ценности. Постмодернизм в понимании права исходит из понимания его как феномена культуры [Семитко, 2012, 82].

Сегодня доминирующей является убежденность в том, что только общечеловеческие нравственные ценности должны составлять основу права. Постмодернистская правовая модель, названная М. Вебером ценностно-формально-рациональной, выдвигает на первый план этическую компоненту позитивного права, его конструктивность и целесообразность, отодвигая в сторону логическое единство норм, среднестатистические стандарты поведения. Таким образом, перед современным обществом стоит задача поиска новых способов правового регулирования, основанных на нравственности, справедливости, свободе, признании уникальности любого случая. В свою очередь, по-новому встают проблемы правосознания и правовой культуры, предполагающие новое осмысление и нестандартное решение.

Соотношение права и культуры выражается в том, что право регулирует сложившиеся в обществе социокультурные взаимодействия, структурируя внешнее поведение человека, является выражением целей и ценностей индивида. Нормы права, как правило, формируются в зависимости от психологии человека, проходя процесс объективации, правовые нормы могут влиять на личностное и общественное сознание, что может способствовать изменению устоявшихся ценностных стереотипов и оценок, формированию культуры. Выступая единым целым, право и культура оказывают воздействие на ментальность целого общества.

Отмеченные выше споры о культурно-цивилизационной идентичности России не утихают и в настоящее время, сегодня эти дискуссии стали предметом не только философии, но и юриспруденции. На наш взгляд, ориентация на восточную цивилизацию с ее имперскими тенденциями в праве и культуре к позитивному результату не приведет. Для построения эффективной правовой системы важен элемент «сотрудничества» с Западом. Несмотря на то, что западная цивилизация страдает множеством недостатков (в последнее время в культуре и международном праве это особенно очевидно), такие императивы, как открытость, уважение прав человека, способствовали прогрессу западных обществ. Думается, что Россия может

использовать позитивный опыт западных стран в построении гражданского общества и совершенной правовой системы, при этом учитывая российскую культурную самобытность, богатую духовность и особую ментальность. Необходимо отметить, что проводимые в стране реформы, преследующие цель построения в стране гражданского общества, столкнулись с определенными сложностями. По мнению П.С. Самыгина, первоначальная вера в успех от вестернизации отечественного права исчезла, поскольку выяснилось, что эффективность от прямых заимствований ограничена, иногда даже вредна, а использование западных моделей правовой системы полностью невозможно из-за «своеобразия российского социально-экономического и социокультурного контекста» [Самыгин, 2003, 75].

На наш взгляд, серьезной причиной, связанной с трудностями реализации процесса правовых реформ, является эклектический характер отечественной правовой системы, представляющей собой совокупность законов, отражающих разные социальные системы («советскую», «рыночную», переходный период).

Таким образом, можно констатировать, что сегодня в российском обществе происходит трансформация существующей правовой культуры, связанная с пересмотром самого алгоритма отношений личности и государства. Этот процесс носит противоречивый и болезненный характер.

Усвоение высоких нравственных качеств способствует развитию правовой культуры и гражданской активности человека, формированию общественных отношений, соответствующих основным характеристикам гражданского общества, ставящему цель обеспечить права человека.

Заключение

Жизнеспособность правовой культуры зависит от социокультурных особенностей общества, конкретного периода его развития, специфики общественных отношений и основных тенденций их развития, а также от тех ценностных установок, которые отражают правовые потребности общества. Высокий уровень сформированности правовой культуры обуславливает степень развитости правового сознания, эффективность разрабатываемых законов, организацию правовых ценностей и норм, возможность самореализации личности в трансформирующейся реальности, решение проблем, связанных с социализацией и адаптацией личности. Одновременно культурно-правовая реальность превращается в сферу нравственного совершенствования человека, демонстрации творческих способностей и навыков профессиональной деятельности. Исходя из этого, совершенствование правовой культуры определяет обновление и совершенствование государственности на основе принципов гуманизма, выработанных человечеством в процессе своего развития и развития культуры.

Библиография

1. Алексеев С.С. Основы правовой культуры в России. М.: ДЕ-ЮРЕ, 1995. 124 с.
2. Атарщикова Е.Н. Динамическая правовая культура // Материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного российского права». Невинномысск: НГТИ, 2013. С. 23-38.
3. Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях модернизации России. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2010. 68 с.
4. Бондарев А.С. Двухуровневая структура правовой культуры // Правовая культура. 2010. № 2(9). С. 49-62.
5. Вебер М. Образ общества. М.: Юрист, 2004. 480 с.
6. Дождев Д.В. Римское частное право. М.: Инфра-М, Норма, 2003. 704 с.
7. Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.
8. Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи. Из глубины. М.: Правда, 2001. С. 122-149.

9. Исаев И.А. Правовая культура России. М.: Проспект, 2009. 196 с.
10. Каландаришвили З.Н. Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи. М.: Знание, 2015. 172 с.
11. Калинин И.К. К дискуссии о гражданском обществе // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 90-108.
12. Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 154-157.
13. Медушевский Н.А. Основы толерантности и правовой культуры. М.: Ленанд, 2015. 408 с.
14. Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 73-82.
15. Плахтий Е.В. Влияние правового нигилизма на уровень правовой культуры в России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 14-48.
16. Самыгин П.С. Отчуждение права как социальный феномен современной России // Юридический вестник РГЭУ. 2003. № 1. С. 72-84.
17. Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 2012. № 10. С. 80-89.
18. Смоленский М.Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов н/Д., 2002. 289 с.
19. Соловьев В.С. Право и нравственность. М.: АСТ, 2001. 192 с.

Legal culture in the context of development of modern Russian statehood

Valentina E. Chernikova

PhD in Philosophy, Professor,
Department of philosophy,
Institute of Humanities,
North-Caucasus Federal University,
355009, 1 Pushkina st., Stavropol', Russian Federation;
e-mail: chervalen5@rambler.ru

Abstract

The article aims to analyze the phenomenon of legal culture in the context of modernization processes in Russia connected with the process of building civil society. The methodological basis of the research is the axiological approach, according to which legal culture should be considered as a creative process in the legal sphere, the result of which is the creation of the values of law and the justification for the need for interaction between law and morality. The author of this article comes to the conclusion that the legal culture contains the same properties and qualities, which are inherent for the culture of a particular society. This means that the legal culture of Russia is dominated by spiritual and moral principles, therefore it is far from regulatory rigidity, which is the basis of law of Western countries. Russian legal culture is characterized by a simultaneous combination of different models of normativity, in particular unity of legal and moral, legal and political, legal and religious foundations. Based on this, the improvement of legal culture determines the renewal and improvement of the state on the basis of the principles of humanity, developed by mankind in the process of its development and development of culture.

For citation

Chernikova V.E. (2018) *Pravovaya kul'tura v kontekste razvitiya sovremennoi rossiiskoi gosudarstvennosti* [Legal culture in the context of development of modern Russian statehood]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (2A), pp. 99-106.

Keywords

Law, legal culture, morality, freedom, justice, mentality, acculturation, legal values.

References

1. Alekseev S.S. (1995) *Osnovy pravovoi kul'tury v Rossii* [Fundamentals of legal culture in Russia]. Moscow: DE-YuRE Publ.
2. Atarshchikova E.N. (2013) Dinamicheskaya pravovaya kul'tura [Dynamic legal culture]. *Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy sovremennoogo rossiiskogo prava"* [Proc. Int. Conf. "Topical problems of modern Russian law"]. Nevinnomyssk: Nevinnomyssk State Institute of Humanities and Technology", pp. 23-38.
3. Balakleets I.I. (2010) *Pravovaya kul'tura v usloviyakh modernizatsii Rossii* [Legal culture in the conditions of modernization of Russia]. Kalinigrad: Kaliningrad Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
4. Bondarev A.S. (2010) Dvukhurovnevaya struktura pravovoi kul'tury [Two-level structure of legal culture]. *Pravovaya kul'tura* [Legal culture], 2(9), pp. 49-62.
5. Dozhdev D.V. (2003) *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman private law]. Moscow: Infra-M, Norma Publ.
6. Il'in I.A. (1993) *O sushchnosti pravosoznaniya* [About essence of sense of justice]. Moscow: Rarog" Publ.
7. Isaev I.A. (2009) *Pravovaya kul'tura Rossii* [Legal culture of Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
8. Kalendarishvili Z.N. (2015) *Aktual'nye problemy pravovoi kul'tury rossiiskoi molodezhi* [Actual problems of legal culture of Russian youth]. Moscow: Znanie Publ.
9. Kalinin I.K. (2011) K diskussii o grazhdanskom obshchestve [To the discussion about civil society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 4, pp. 90-108.
10. Kistyakovskii B.A. (2001) V zashchitu prava (Intelligentsiya i pravosoznanie) [In defense of the law. (The intelligentsia and legal consciousness)]. *Vekhi. Iz glubiny* [Vekhy. From deep]. Moscow: Pravda Publ.
11. Mamut L.S. (2002) Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo: problema sootnoshe-niya [Civil society and the state: the problem of correlation]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 5, pp. 154-157.
12. Medushevskii N.A. (2015) *Osnovy tolerantnosti i pravovoi kul'tury* [Fundamentals of tolerance and legal culture]. Moscow: Lenand Publ.
13. Pevtsova E.A. (2005) Sovremennye definitivnye podkhody k pravovoi kul'ture i pravovomu soznaniyu [Modern definitive approaches to legal culture and legal consciousness]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 3, pp. 73-82.
14. Plakhtii E.V. (2011) Vliyanie pravovogo nigilizma na uroven' pravovoi kul'tury v Rossii [The impact of legal nihilism on the level of legal culture in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia], 4, pp. 14-48.
15. Samygin P.S. (2003) Otchuzhdenie prava kak sotsial'nyi fenomen sovremennoi Rossii [Alienation of law as a social phenomenon of modern Russia]. *Yuridicheskii vestnik RGEU* [The Legal Bulletin of the Rostov State University of Economics], 1, pp. 72-84.
16. Semitko A.P. (2012) Russkaya pravovaya kul'tura: mifologicheskie i sotsial'no-ekonomicheskie istoki i predposylki [Russian legal culture: mythological and socio-economic origins and prerequisites]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 10, pp. 80-89.
17. Smolenskii M.B. (2002) *Pravovaya kul'tura: opyt sotsiokul'turnogo analiza* [Legal culture: the experience of social and cultural analysis]. Rostov-on-Don.
18. Solov'ev V.S. (2001) *Pravo i npravstvennost'* [Law and morality]. Moscow: AST Publ.
19. Veber M. (2004) *Obraz obshchestva* [The image of society]. Moscow: Yurist" Publ.